

Коршок Елена Николаевна

магистрант

Научный руководитель

Романова Юлия Владимировна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

ВЛИЯНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ влияния употребления ненормативной лексики на процессы становления и развития личности. Рассмотрены психологические, социальные и психолингвистические механизмы данного воздействия. Особое внимание уделено роли ненормативной лексики в обеднении эмоционального интеллекта, снижении когнитивных функций и социальной адаптации. На основе междисциплинарного подхода проанализированы как прямые (социально-психологические), так и опосредованные (психонейрофизиологические и эпигенетические) pathways влияния. Сделан вывод о преимущественно деструктивном характере влияния систематического употребления матча на формирование зрелой, рефлексивной и социально эффективной личности.

Ключевые слова: ненормативная лексика, мат, развитие личности, эмоциональный интеллект, психолингвистика, эпигенетика, социальная адаптация, психология речи, когнитивное развитие.

Современное коммуникативное пространство характеризуется размыванием традиционных языковых норм и активной интеграцией в публичный дискурс элементов, ранее относившихся к маргинальным пластам лексики. Ненормативная лексика (мат) перестала быть исключительно атрибутом закрытых социальных

групп и все чаще используется в медиасреде, интернет-коммуникации и повседневном общении. Подобная тенденция актуализирует проблему изучения долгосрочных эффектов такого речевого поведения на процесс становления и развития личности, особенно в сензитивные периоды детства и отрочества.

Несмотря на существование ряда работ, посвященных лингвистическим и социальным аспектам мата, в современной отечественной психологии отсутствует комплексный анализ, интегрирующий данные когнитивной психологии, психолингвистики и психофизиологии. Поэтому систематизация существующих данных и проведение комплексного психологического анализа влияния ненормативной лексики на ключевые аспекты развития личности является актуальной научной задачей.

В целях систематизации существующих данных в качестве основного метода исследования выступил теоретический анализ и синтез данных, полученных в рамках смежных научных дисциплин. Были проанализированы:

- психолингвистические исследования, посвященные связи речи и мышления (А. А. Леонтьев [5]; А. А. Залевская [3]; Б. Л. Уорф [8]);
- работы в области психологии эмоций и эмоционального интеллекта (П. Салови, Д. Д. Майер [6]; D. Goleman [9]; J. L. Tracy et al [11]);
- социально-психологические исследования имиджа и коммуникации (И. А. Стернин [7]; А. А. Бодалев [2]; А. Бандура [1]; А. Л. Журавлёв, Т. А. Нестик [4]);
- научная публикации по психофизиологии стресса и эпигенетике (B. S. McEwen [10]).

Проведенный анализ позволил выделить основные взаимосвязанные компоненты.

1. Психолингвистические и когнитивные аспекты.

Употребление мата оказывает редуцирующее воздействие на речемыслительные процессы. С позиций психолингвистики, ненормативная лексика функционирует как «когнитивный костыль», подменяя собой сложные речевые конструкции и точные номинации эмоциональных состояний [3; 5; 8]. Эта подмена

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

происходит по принципу наименьшего усилия: вместо активации обширных семантических сетей для подбора адекватного слова мозг обращается к ограниченному набору высокоэмоциональных, но семантически «пустых» единиц. Это приводит к ряду негативных последствий:

Во-первых, обеднение словарного запаса и речевых стратегий. Снижается потребность в поиске точных слов, метафор и сложных синтаксических конструкций. Исследования показывают, что активный словарь личности, систематически использующей мат, сужается, а пассивный – не пополняется [3; 5]. Этот процесс можно рассматривать в рамках теории «лингвистической относительности» Сепира-Уорфа: бедный язык не только отражает, но и формирует упрощенную картину мира [8]. Неспособность точно именовать явления ведет к их сमазанному, недифференцированному восприятию.

Во-вторых, нарушение логики и структуры высказывания. В дискуссии мат часто выступает как подмена аргументации («аргумент к силе»), что тормозит развитие навыков логического мышления и конструктивного диалога [1; 7]. Более того, привычка использовать эмоционально заряженную лексику в качестве пунктуации или связки нарушает причинно-следственные связи в речи. Мысль не выстраивается в последовательную цепочку, а подается обрывочно, с акцентами на эмоциональных всплесках, что затрудняет как формулировку сложных идей, так и их понимание собеседником.

В-третьих, торможение развития абстрактного мышления и метапознания. Абстрактное мышление неразрывно связано с развитием сложных языковых форм [5]. Упрощение речи ведет к уплощению когнитивных схем. Человек начинает оперировать преимущественно конкретными и поляризованными категориями («хорошо/плохо», «круто/отстой»), что ограничивает способность к анализу нюансов, работе с гипотезами и рефлексии над собственными мыслительными процессами. Таким образом, страдает не только вербальный интеллект, но и общая когнитивная гибкость.

2. Эмоционально-личностная сфера.

Воздействие на эмоциональный интеллект является одним из наиболее деструктивных последствий. Мат служит примитивным катарсисом, блокируя развитие навыков тонкой идентификации, дифференциации и регуляции эмоций [6; 9]. По модели Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект включает способность к точной идентификации и называнию эмоций, что матом подменяется грубым и недифференцированным ярлыком [9]. Это создает «эмоциональную слепоту»: весь спектр переживаний сводится к нескольким примитивным состояниям (злость, раздражение, грубое одобрение), а более сложные эмоции, такие как обида, разочарование, ностальгия, легкая грусть или смутная тревога, остаются нераспознанными и невербализованными.

Систематическое использование мата коррелирует:

– со снижением способности к эмпатии и рефлексии. Личность, привыкшая к верbalной агрессии и упрощенному обозначению чувств, с трудом распознает и учитывает сложные, амбивалентные эмоциональные состояния других людей. Механизм проекции начинает преобладать над механизмом эмпатии: вместо того чтобы понять чувства другого, человек приписывает ему собственные примитивные эмоциональные реакции [2; 9]. Это разрушает глубину межличностных контактов;

– с ростом импульсивности и снижением самоконтроля. Мат действует как мгновенный разрядчик психоэмоционального напряжения, минуя стадию осознания и когнитивной переработки чувства. Такая привычка формирует паттерн импульсивного реагирования, ослабляя функции префронтальной коры головного мозга, ответственной за контроль побуждений и оценку последствий. Согласно теории социального обучения А. Бандуры, вербальная агрессия не только снижает порог, но и моделирует переход к агрессии физической [1];

– с формированием личностной ригидности и негативного аффекта. Примитивные речевые шаблоны укрепляют соответствующие нейронные сети, затрудняя когнитивную и поведенческую гибкость. Постоянное использование лексики, заряженной негативом и враждебностью, способствует формированию

устойчивого пессимистического атрибутивного стиля – тенденции объяснять неудачи устойчивыми внутренними причинами, а успехи – случайностью. Это является фактором риска развития депрессивных состояний [9; 11].

3. Социально-психологический контекст.

Речь является ключевым инструментом социальной адаптации и построения имиджа. Использование ненормативной лексики создает существенные барьеры для интеграции личности в широкий социум.

Формирование негативного социального имиджа и ограничение доверия. В репрезентативных социальных группах (профессиональных, академических) носитель маты воспринимается как человек с низким самоконтролем, недостаточным уровнем образования и культуры [2; 7]. Это восприятие напрямую влияет на «кредит доверия».

В ситуациях, требующих ответственности, деликатности или экспертной оценки, такому человеку будут доверять меньше, его аргументы будут априори подвергаться сомнению. Речь становится социальным маркером, закрывающим доступ в определенные сообщества.

Ограничение социального капитала и карьерного роста. Привычка к мату затрудняет построение продуктивных отношений в средах, требующих соблюдения коммуникативных норм [1; 4]. В профессиональной сфере это ведет к «стеклянному потолку»: даже при высоких компетенциях человек может не рассматриваться на руководящие или публичные роли, требующие навыков дипломатии, ведения переговоров и представления компании. Это ограничивает возможности для карьерного и личностного роста.

Социальная изоляция и группирование по негативному признаку. Особенно пагубно это влияние для подростков, чья личность и система социальных связей находятся в стадии активного формирования [7]. Подросток, использующий мат как основной язык общения, может быть принят лишь в аналогичные группы, что создает замкнутый круг и ограничивает социальные модели для подражания. Это не только сужает круг общения, но и консервирует деструктивные паттерны

поведения, препятствуя освоению более зрелых и сложных форм социального взаимодействия.

4. Психобиологические аспекты.

Научно подтвержденным фактом является опосредованное влияние употребления нецензурной лексики (маты) на психику человека через стресс-реакцию [10]. Хроническое употребление и восприятие агрессивной лексики активирует симпато-адреналовую систему, повышая уровень кортизола. Длительный психосоциальный стресс, как показывают исследования в области психонейроиммунологии, является мощным фактором, способным приводить к эпигенетическим изменениям – модификациям (например, метилированию ДНК), которые не меняют последовательность генетического кода, но влияют на активность генов, связанных с иммунитетом, стрессоустойчивостью и психическим здоровьем [10]. Таким образом, мат может изменять то, как эти гены работают, через сложную цепь психофизиологических реакций.

Проведенный комплексный анализ позволяет утверждать, что систематическое употребление ненормативной лексики оказывает преимущественно негативное, тормозящее влияние на становление и развитие личности. Его эффекты носят многокомпонентный характер.

1. На когнитивном уровне – обедняется речь, упрощается мышление и тормозится развитие абстрактного и логического интеллекта [5; 3; 8].

2. На эмоциональном уровне – снижается эмоциональный интеллект, способность к эмпатии и самоконтролю, повышается уровень импульсивности и агрессии [6; 9; 11].

3. На социальном уровне – формируются коммуникативные барьеры, ограничивается социальный потенциал и формируется негативный личностный имидж [1; 2; 4; 7].

4. На психофизиологическом уровне – хроническое употребление маты может выступать стресс-фактором, потенциально способным вызывать долгосрочные изменения в работе организма через эпигенетические механизмы [10].

Таким образом, отказ от привычки использовать мат является не просто следованием нормам этикета, а важным условием для развития сложной, рефлексивной, социально адаптированной и психологически зрелой личности. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке и эмпирической апробации психолого-педагогических методик и программ коррекции речевого поведения, направленных на подростковую и молодёжную аудиторию.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Издво МГУ, 1982. – 200 с. EDN VWOZRA
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.
4. Журавлëв А.Л. Современная психология: состояние и перспективы исследований. Социальная и экономическая психология / А.Л. Журавлëв, Т.А. Нестик. – Т. 4. – М.: Издво «Институт психологии РАН», 2019. – 463 с.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с. EDN NKXEGF
6. Салови П. Эмоциональный интеллект и выживание / П. Салови, Д.Д. Майер // Иностранная психология. – 1997. – №7. – С. 25–31.
7. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка / И.А. Стернин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Т. 3. №2. – С. 114–125.
8. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М.: Издво иностранной литературы, 1960. – С. 135–168.
9. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. N.Y.: Bantam Books, 1995. 352 p.

10. McEwen B.S. Physiology and Neurobiology of Stress and Adaptation: Central Role of the Brain // Physiological Reviews. 2007. Vol. 87. Pp. 873–904. DOI 10.1152/physrev.00041.2006. EDN MJUBNT
11. Tracy J.L., Robins R.W., Tangney J.P. The SelfConscious Emotions: Theory and Research. N.Y.: The Guilford Press, 2007. 518 p.